

ЕВГЕНИЙ НОРИН

ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА

Том II. 1999-...

Первая война в Чечне закончилась в 1996 году, но не решила ни одной проблемы. Напротив, узел противоречий на Северном Кавказе затягивался всё туже. Мира хватило на три года. Новая бойня стала ещё страшнее, ещё жёстче, ещё дольше и ещё мучительнее.

Сейчас конфликт на Кавказе завершён, но всё ещё не исчерпан. Эта книга — не просто хроника. Эта книга — первая обстоятельная попытка осмыслить одну из самых кровоточащих национальных травм.

Издание проиллюстрировано уникальными фото-снимками военкора Дмитрия Белякова. Некоторые снимки никогда ранее не публиковались.

В полной версии книги 460 страниц и более 60 фотографий. Приобрести книгу можно на сайте:

chernaya100.com

ISBN 978-5-6043461-8-1

© Издательство «Чёрная Сотня», 2022

© Издательство книжной лавки «Листва», 2022

ЕВГЕНИЙ НОРИН

ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА

Том 2. 1999–...

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы все со школьной скамьи читаем книги о войне. Даже если военщина не входит в сферу наших интересов — от Великой Отечественной невозможно спрятаться. Да и от Чеченской никуда не убежишь.

У всех война вызывает разные эмоции — кого-то она воодушевляет, у кого-то не вызывает ничего, кроме отвращения. Едина только тотальная мифологизированность войны, которая для большинства людей создаёт ощущение её далёкости, ненастоящности.

Война как смерть — то, что бывает только с другими. И как к смерти, к чему-то непостижимому и запредельному, мы тянемся к ней через книги, эстетику и дедушкины рассказы. Тянемся, потому что страшно. Потому что чуем её угрозу и хотим к ней хоть как-то подготовиться.

Не думаю, что чтение книг о войне может подготовить нас к таким потрясениям, но оно точно может дать нам чувство сопричастности к беде своего народа. И помочь нам вынести простую, но важную мысль — если мы тогдашние смогли через всё это пройти, то пройдем и мы нынешние. В широких штрихах — войны всегда похожи, если не одинаковы.

Первый том «Чеченской войны» вышел меньше года назад и уже успел выдержать тираж в 9500 книг. Интерес к теме колоссальный. Я называю это «национальной дорогой к себе» — мы не можем стать зрелыми, если не осмыслим наши коллективные травмы.

2022 год показал нам, что большая война не осталась где-то позади. Она всё ещё рядом, и знать об этой суке — надо.

Я наматываю белый скотч на правую ногу и левую руку, традиционно молюсь в пустой угол, который никак не обрастет иконами, беру каску и бронежилет, надеваю кроссовки Константина Анатольевича Крылова и сажусь в большой грузовик с коробками. Сегодня мы везём гуманитарную помощь в город, так неприятно напоминающий Грозный.

Трасса Донецк–Мариуполь, начало апреля 2022 года.

Дмитрий Бастраков, главный редактор.

Дмитрий Бастраков в одной из квартир Мариуполя.
Эвакуация раненых. Фото Любови Горчаковой.

«Бога нет. Есть Вооружённые Силы».
Чермен Бугулов, заложник из Беслана

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Первая война в Чечне была выматывающей и жестокой, но вторая превзошла её во всём. Больше погибших, более страшные и кровавые теракты (хотя, казалось бы, куда уж), а главное — в какой-то момент начало казаться, что эта война никогда не кончится. Она началась в 1999 году, и только в 2009 был снят режим контртеррористической операции, притом лишь в самой Чечне. Очень условно можно считать годом реального завершения войны 2016-й, когда самоликвидировался «имарат Кавказ». Или 2017-й, когда ФСБ объявила о разгроме подполья. Но даже сейчас мы не можем сказать, что на Северном Кавказе всё спокойно.

Нынешняя Чечня, конечно, очень сильно отличается от самой себя военного времени. Но при этом чеченский вопрос вызывает едва ли больше споров и противоречий в обществе, чем во время войны. Сегодня Чечню возглавляет Рамзан Кадыров. Его власть почти безгранична, он имеет поддержку на самом верху. Кадыров поднялся во время второй чеченской, и именно по её итогам Чечня стала такой, какой мы её знаем сегодня.

Война серьёзно повлияла и на остальную Россию. Мы все росли и жили в её тени. Тем, кому казалось, что война где-то далеко, она постоянно напоминала о себе терактами, похищениями людей, павшими солдатами-земляками. Я из Перми и прекрасно помню жуткую атмосферу похорон омовцев из нашего города и края. Они погибли весной 2000 года на юго-востоке Чечни. Прошли десятилетия, но ряды могил по-прежнему напоминают о второй чеченской человеку, который забредёт на наше Южное кладбище.

Конечно, где-то следы войны изгладились. Едва ли кто-то из толпы, бегущей через терминалы аэропорта Домодедово, вспомнит о взрыве смертника, который прогремел там в 2011-м. Но есть места, где шрамы войны не затянутся никогда. Апофеозом первой чеченской был штурм Грозного, начавшийся 31 декабря 1994 года. Апофеозом второй — теракт в Беслане. В этом небольшом городке для многих время остановилось в сентябре 2004 года и никогда больше не пойдёт.

Вторая чеченская плохо описана. Есть немало мемуаров, но большинство документов по-прежнему недоступно для исследователей. К тому же многие важные обстоятельства тех событий относятся к области интереса ещё живых и активных политиков, и тем более спецслужб — все они любят тишину. Российское государство явно предпочитает не будить лихо и не привлекать лишнего внимания ко второй чеченской — уж очень много всего произошло в те годы на Кавказе и уж очень редко эти события можно использовать для иллюстрации тёплых отношений между народами РФ.

Вторая война в Чечне породила невероятно разветвлённую мифологию. Мы собираем пазл, в котором недостаёт множества фрагментов, а некоторые из них, наоборот, целенаправленно подкинута и не имеют к нему отношения. И всё-таки мы не можем позволить себе позицию страуса, прячущего голову в песок. Мы не имеем права молчать. Вторая чеченская — рана, саднящая у нашего народа до сих пор. Я совершенно не льщу себе мыслью, что в своей книге я сказал всю правду. Я лишь утверждаю, что об этой войне обязательно нужно говорить, и говорить честно и беспристрастно. Я постарался это сделать. Результат — перед вами.

Евгений Норин в книжной лавке «Листва».
Санкт-Петербург, 2021 год.
Фото Алексея Павлова.

ГЛАВА 1

ТЕРРИТОРИЯ КОМАНЧЕЙ

Чеченские родовые башни.
Сентябрь 2016, Веденский район, Чечня.
фото Дмитрия Белякова.

Мы будем зимой и летом, осенью и весной,
ночью и днём, утром и вечером жечь, взры-
вать, резать и убивать, чтобы у вас кровь
стыла в ваших жилах. — Магомед Тагаев. Пов-
станческая армия имама¹

Россия может бросить Чечню. Но погружённая
в хаос и гражданскую войну Чечня никогда
не оставит Россию. — Сергей Маркедонов.
Чечня-1994: упущенный шанс на мир²

1996 год стал годом невиданного унижения России. Ядерная держава фактически капитулировала перед одним из собственных регионов — Чечнёй. После почти двухлетней войны начальник штаба чеченских сепаратистов Аслан Масхадов и секретарь Совета безопасности России Александр Лебедь в дагестанском городке Хасавюрт подписали договорённость о прекращении боевых действий в Чечне и выводе оттуда российских войск.

Нельзя сказать, что хасавюртовская капитуляция стала громом среди ясного неба. Россия долго шла к этому поражению. К тому же подписание позорного мира, увы, в значительной мере соответствовало общественному запросу. И хотя позднее генерала Лебеда подвергнут остракизму за Хасавюрт, в тот момент он просто действовал как политик-популист.

Чеченский конфликт начался в конце 80-х, когда затрещал по швам Советский Союз. Сепаратисты стремительно прошли путь от диссидентских кружков до превращения в мощное, массовое движение. Часть его сторонников составляли национал-романтики, считавшие, что независимое чеченское государство сможет самостоятельно жить без оглядки на Россию. Это выглядело невозможным даже при взгляде на географическую карту. Чечня окружена российской территорией с трёх сторон, а южную границу с Грузией составляют практически непроходимые горы. Но даже такие простейшие размышления мало кому приходили в голову.

¹ Цит. по: Александр Михайлов. Чеченское колесо. 2002.

² <https://www.forbes.ru/mneniya-column/siloviki/275481-chechnya-1994-upushchennyi-shans-na-mir>

СОВРЕМЕННАЯ КАРТА ЧЕЧНИ

Однако лидерами чеченского национального движения были люди куда более прагматичные. В 1991 году сепаратисты во главе с Джохаром Дудаевым захватили в Чечне власть и провозгласили независимость. Республика быстро стала придатком к собственной мафии. Режим Дудаева процветал на коррупционных схемах, связанных с контрабандой нефтепродуктов, а также присвоении социальных выплат из российской казны. Другие военные вожди занимались финансовыми махинациями, контрабандой оружия и других товаров, разбоем.

Из Чечни начали выдавливать русское население. Многих, кто не успел или не захотел бежать, — убили. После первой войны русских в Чечне почти не осталось. Бежали и некоторые чеченцы, недовольные варварским укладом жизни, установившимся в республике.

В 1993 году началась полноценная внутренняя война между сторонниками Дудаева и вооружённой пророссийской оппозицией.

Москва до самого окончания первой войны не могла определиться с собственной стратегией по отношению к Чечне. Если на рубеже 80-х и 90-х администрация Ельцина относилась к дудаевцам чуть ли не с осторожным оптимизмом, как к борцам против советской власти, то уже осенью 1991 года Ельцин ввёл в республике чрезвычайное положение. Однако попытки российских властей вести переговоры с дудаевцами быстро зашли в тупик. Сами же дудаевцы за это время разграбили оставшиеся от Советской армии арсеналы и начали представлять серьёзную военную силу. Россия пыталась сместить Дудаева с помощью лояльной оппозиции, однако та оказалась недостаточно мощной. А «нулевой» штурм Грозного в конце ноября 1994 года с участием пророссийской чеченской пехоты и русских военных окончился полной катастрофой. Два десятка русских были захвачены в плен дудаевцами и показаны по центральному ТВ.

После этого Кремль решился на полноценную силовую операцию, начатую в середине декабря 1994 года. В ходе новогоднего штурма Грозного и последовавших за ним городских боёв город был полностью разрушен. Однако сопротивление дудаевцев оказалось гораздо ожесточённое, чем предполагали в Москве. Потери российских войск уже в марте 1995 года достигли полутора тысяч человек погибшими.

Внутри России война была крайне непопулярна. Парламентская оппозиция и пресса остервенело критиковали Ельцина и его администрацию. Кроме того, войну не одобряли и на Западе, а от западных кредитов и поддержки правительство РФ зависело напрямую.

Всё это привело к постоянным метаниям. Военную кампанию регулярно останавливали для перемирий и переговоров. Особенно долгим было перемирие лета–осени 1995 года, после теракта в Будённовске. Российская армия была просто парализована. К партизанско-террористической войне оказалась не готова ни страна, ни правительство, ни Вооружённые Силы. Ничего не изменила даже гибель Джохара Дудаева весной 1996 года. В результате, когда летом 1996-го чеченские боевики начали отвоёвывать Грозный и среди руин города снова развернулись тяжёлые бои, российские власти почти с облегчением пошли на новые переговоры.

ДЕМОКРАТЫ В ПАПАХАХ

В декабре 1996 года Чечню покинули последние российские солдаты. За их спинами осталась разрушенная республика, находящаяся во власти военных вождей. Москве казалось, что ценой позора можно заполучить мир. Вскоре выяснилось, что за такую сомнительную валюту его приобрести нельзя. Английский автор Анатолий Ливен, писавший о Чеченской войне, заметил, что «чеченское восстание 1990-х в значительной мере было не только восстанием против советского и российского государства, но и против государства современного типа как такового». В течение нескольких лет чеченской независимости эта мысль подтвердилась.

После гибели Дудаева появилось множество претендентов на роль лидера сепаратистов. Их мало что объединяло, кроме желания воевать против России. Выбрать президента предстояло в январе 1997 года. Среди десятков желающих выделилось четверо лидеров: Шамиль Басаев, Аслан Масхадов, Зелимхан Яндарбиев и Мовлади Удугов. В качестве пророссийского кандидата в эту предвыборную гонку пытался включиться Руслан Хасбулатов, однако под нажимом военных вождей он снял кандидатуру.

Фото Александра Неменова

дата рождения	место рождения
21.07.1951	с. Шокай, Казахстан

- В 1957 году вернулся вместе с семьёй в Чечню из ссылки. Жил в Надтеречном районе.
- В 1972 году окончил Тбилисское высшее артиллерийское командное училище.

- Служил в артиллерийских частях.
- В 1981 году с отличием окончил Ленинградскую военно-артиллерийскую академию.
- Командовал самоходно-артиллерийским полком. Последнее звание в Советской армии — полковник.
- В 1992 году уволился с военной службы, присоединился к Дудаеву и был назначен заместителем начальника Главного штаба при Дудаеве, с марта 1994 года — начальник штаба.
- Командовал операциями против антидудаевской оппозиции в 1993–1994 годах.
- Командовал обороной Грозного в 1994–1995 годах, координировал действия боевиков в ходе дальнейших боевых действий.
- В августе–октябре 1995 года руководил чеченской делегацией на переговорах.
- Руководил наступлением боевиков на Грозный летом 1996 года.
- В 1996 году вместе с Александром Лебедем и другими лицами подписал Хасавюртовские соглашения о прекращении огня.
- В январе 1997 года избран президентом Чечни (59% голосов избирателей в первом туре). Фактически ситуацию в Чечне не контролировал.
- С 1999 года — номинальный командующий вооружённым подпольем в Чечне.
- 8 марта 2005 года убит в результате спецоперации ФСБ в селе Толстой-Юрт неподалёку от Грозного.

Масхадов, бывший начальник штаба Дудаева, занимал наиболее взвешенную позицию и не был ни религиозным фанатиком, ни оголтелым сторонником войны. Его взгляды были умереннее, чем у Яндарбиева и Удугова, с их идеалами радикальной исламизации и архаизации Чечни. Басаев же по итогам войны оказался наиболее сильным и влиятельным среди полевых командиров — даже несмотря на то, что его действия в Будённовске не всех привели в восторг даже в самой Чечне. Хасавюртовские соглашения он, разумеется, не ставил ни в грош. В интервью литовской прессе вскоре после окончания войны террорист заявил:

«С Россией война будет продолжаться. Ведь они так по-скотски, бесчеловечно вели себя в Чечне. Если нам будет выгодно, мы будем говорить с любым руководителем этой страны. Но только пусть Россия заплатит нам 700 миллиардов долларов США за ущерб, причинённый Чечне, а мы на эти деньги сможем купить пол-России»¹.

Басаев не в одиночку представлял буйную часть чеченского общества. Другой знаковый деятель, Салман Радиев, высказывался в том же направлении:

«Я не скрываю, что не хочу мира с Россией. Многим удобно, чтобы мы воевали с ней. В ближайшее время я собираюсь вооружить армию из 5 тысяч человек. Не боевиков, а хорошо обученную диверсионную армию. Мы будем взрывать железнодорожные станции, потому что это стратегически важные военные объекты»².

Басаева, Радиева и им подобных полевых командиров никакие доводы рассудка не могли бы заставить перековать мечи на орала. Независимая Чечня столкнулась с проблемой, исключавшей её мирное

¹ http://newsruss.ru/doc/index.php/Межвоенный_период_в_Чечне

² Цит. по: Николай Гродненский. Неоконченная война. История вооружённого конфликта в Чечне. 2004.

развитие: она создавалась при помощи автомата людьми, способными в основном к партизанской войне и террору. Единоразы победив державу со стопятидесятиmillionным населением, эти люди не собирались проводить жизнь в скучном обустройстве вотчин из нескольких полуразрушенных деревень. На третий Рим они смотрели взором Алариха. Подобные взгляды разделяли в Чечне многие, кого война вывела на верхушку социальной лестницы.

Кроме того, на власть в Чечне всерьёз мог претендовать Зелимхан Яндарбиев. Он не обладал таким мощным вооружённым отрядом, как Басаев, однако был одним из ключевых идеологов Ичкерии. Некогда третьестепенный советский поэт и функционер, он стал известен всей Чечне ещё в коммунистическую эпоху. Яндарбиев стоял у истоков движения за независимость, привёл в политику Джохара Дудаева и был его правой рукой. Фанатичный исламист и одновременно чеченский националист, Яндарбиев исполнял обязанности формального лидера непримиримых после гибели Дудаева. До выборов 1997 года он успел отдать несколько значимых распоряжений о приведении чеченских законов к нормам шариата. Если для Дудаева религия была скорее фоном, то Яндарбиев мечтал построить исламскую Чечню.

Однако основную массу населения Чечни составляли вовсе не абреки, готовые продолжать войну бесконечно, и не исламские фанатики. Поэтому «миролюбивый» Масхадов выиграл президентские выборы с сокрушительным результатом: почти 60% голосов.

Перед выборами 1997 года радикалы попали в политтехнологическую ловушку. К выборам не допустили никого, кто хотя бы отдалённо походил на пророссийского кандидата. Зато радикалы были представлены на любой вкус. Террорист и военный вождь Басаев, религиозный фанатик Яндарбиев, идеолог Ичкерии Мовлади Удугов. Совокупно «непримиримые» набрали увесистые 34% голосов, но разделили их на троих, тогда как Масхадов все «умеренные» голоса забрал себе. Но окажись в избирательном бюллетене вместе с Масхадовым пара других известных умеренных кандидатов вроде Хасбулатова, голоса могли бы распределиться иначе.

Теоретически, победа открывала Масхадову широкие возможности для проведения реформ в разрушенной республике. Но на практике

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В ЧЕЧНЕ 27 ЯНВАРЯ 1997 ГОДА

Аслан Масхадов	241 950 голосов	59,3%
Шамиль Басаев	95 841 голос	23,5%
Зелимхан Яндарбиев	41 841 голос	10,1%
Мовлади Удугов	3856 голосов	0,93%
Айдамир Абалаев	3740 голосов	0,92%
Ахмед Закаев	2345 голосов	0,58%

преполагаемая явка

79,3%

итог

победа Аслана Масхадова

президентский пост в Чечне мало что значил. Масхадов мог полагаться только на собственные отряды, которыми он командовал ещё во время войны. Для того чтобы хоть как-то нормализовать жизнь в республике, Масхадов должен был бы разгромить бывших товарищей, но те имели в своём распоряжении значительно больше людей, денег и оружия. Масхадов же, по выражению сотрудников российских спецслужб, мог сходить на базар без риска быть похищенным ради выкупа, но и только. Никакого почтения к выборным органам власти вооружённые люди в Чечне не испытывали.

Таким образом, выиграв выборы, Масхадов тут же оказался в политическом вакууме. Басаев, Яндарбиев и Удугов (занявшие на выборах 2–4 места) быстро нашли общий язык. Масхадов же попал в ситуацию, когда любые его меры радикалам было легко торпедировать, а он оказывался ответственным абсолютно за всё, не будучи в состоянии сделать практически ничего.

Несколько странно, что Москва никак не пыталась сыграть на противостоянии Масхадова и воинственных радикалов. А возможности расколоть сепаратистское движение имелись. Тем более, что в ход событий вмешался новый фактор, не имевший большого значения в первую войну: радикальные религиозные течения.

ВОПРОСЫ ВЕРЫ

До сих пор религиозный фактор играл в чеченском конфликте второстепенную роль. Чеченцы в массе своей были более привержены обычаям-адамам, чем шариату. Кроме того, серьёзно сказывалось наследие советской атеистической системы образования, которая сильно размыла «духовные скрепы» чеченского общества. Неудивительно, что в 1997 году выборы выиграл наименее зацикленный на духовных вопросах кандидат. Однако межвоенный антракт стал временем активной экспансии нового движения — салафитов¹.

¹ Слово «ваххабизм», которым часто называют учение салафитов, распространилось на Кавказе в конце XX века. Оно не вполне точно. Обиходное название этой секты пришло в русский язык от мусульман традиционного толка, которые использовали устоявшийся термин. Сами сектанты допускали именованье себя салафитами.

Салафиты выступают за чистоту ислама и ориентируются на мусульманские общины раннего средневековья. С точки зрения салафитов, все нововведения в исламе со времён первых халифов и пророка Мухаммеда наносные и нарушают чистоту ислама. Для салафитов неприемлемо почитание религиозных учителей, принятое в суфийской версии ислама, традиционной для Кавказа. Они выступают против использования любых законов, кроме шариатских, не признают типичного для Кавказа сращивания ислама с местными традициями. И, что очень важно в политическом контексте, исходят из того, что ислам должен постоянно и непосредственно влиять на общественную жизнь.

В конечном счёте ключевые требования салафитов — это введение шариатского законодательства и жёсткий набор правил, основанный на религиозных нормах и регулирующий все сферы жизни. На Кавказе распространению салафитских взглядов способствовали бедность и высокий даже по российским меркам уровень коррупции. Люди видели в радикальном учении путь к решению наболевших проблем.

Относительно тонкостей салафитской теологии существуют разногласия внутри самого мусульманского сообщества, однако для нас важен в первую очередь вопрос об отношениях адептов этой секты с внешним миром.

И здесь на первый план выходит принципиальная нетерпимость салафитов к немусульманскому обществу и государственным институтам, а также традиционному исламу Кавказа. «Между ваххабитами и нормальными мусульманами всего лишь полпроцента различий, но эти „пять десятых процента“ не дают ваххабитам ни с кем мирно сосуществовать»¹, — комментировал это отличие ваххабизма от традиционного ислама религиовед Роман Силантьев. Салафиты требовали не только переделать чеченское общество под свои нормы, но и намеревались перенести священную войну за пределы республики.

Радикальная секта развивалась в Чечне с подачи агитаторов с Ближнего Востока. Салафиты собирались сделать Чечню исламским государством. Непосредственно в республике одним из основных сторонников его создания стал Зелимхан Яндарбиев. Его роль в превращении Чеченской

¹ <https://66.ru/news/society/126635/>

войны в религиозную огромна. В сентябре 1996 года он распорядился учредить шариатские суды вместо светских и начал формировать исламскую гвардию из радикалов. Кроме того, он ввёл «шариатский уголовный кодекс», фактически — копию УК Судана. Этот шедевр юридической мысли включал натуральную компенсацию (сто коров за убийство человека, причём в ранней редакции речь шла о верблюдах), нанесение увечья в качестве наказания за причинение вреда здоровью, уголовную статью за адюльтер, бичевание и тому подобную архаику¹. Отдельно стоит упомянуть внушительный список способов смертной казни — побивание камнями, отсечение головы и «способ, каким преступник лишил жизни жертву». Правда, строгость закона компенсировалась необязательностью исполнения: разыскать преступника в Чечне было трудной задачей.

В додудаевское время ислам в Чечне проявлял себя не столь сильно. Во время войны же число верующих и интенсивность религиозных переживаний росли скорее в силу экстремальных условий: в подвалах под огнём мало атеистов и скептиков. Так что теперь ваххабиты/салафиты отчасти заполняли вакуум.

Арабские проповедники, боевики и представители международных террористических группировок начали прибывать в Чечню ещё в ходе первой войны. Широкую известность в России получил саудовец Хаттаб (в прессе его иногда именовали иорданцем). Но Хаттаб был в первую очередь «военспецом», мастером террористических акций и диверсий, создания подпольных сетей. Ничуть не менее значимыми, хотя и намного менее известными, были финансисты и идеологи. Например, Абу Омар Ас-Сейф², уроженец Саудовской Аравии. Ас-Сейф приехал в Чечню около 1995 года и поначалу воевал в отряде Хаттаба. Он представлял в Чечне международную террористическую группировку «Аль-Каида» и занимался в первую очередь невоенными вопросами. В Чечне он был близок к Яндарбиеву и помогал тому с созданием системы шариатских судов. Кроме того, он непосредственно черпал деньги из «благотворительных» организаций Ближнего Востока, в частности из «Исламского фонда двух святых» («Аль-Харамейн»).

¹ УК Ичкерии: <https://yadi.sk/i/d1HaCHv-YREQR>

² <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10341104%40fsbMessage.html>

ХАТТАБ (НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ САМЕР САЛЕХ АС-СУВЕЙЛЕМ)

Фото Дмитрия Белякова

дата рождения:
14.04.1969

место рождения:
г. Арар, Саудовская Аравия

национальность:
араб

- 1987: увлёкшись радикальными религиозными идеями, уехал в Афганистан. Прошёл подготовку в лагерях боевиков.
- 1987–1989: участвовал в Афганской войне на стороне исламских партизан. Был ранен, при случайном взрыве собственной гранаты потерял пальцы на руке.
- 1989–1994: участвовал в боевых действиях гражданской войны в Афганистане.
- 13 июля 1993 года: участвовал в нападении на российскую заставу на таджикско-афганской границе в качестве тактического командира. В результате нападения погибли 25 пограничников.
- 1995: приехал в Чечню с группой боевиков арабского происхождения. Сблизился с шейхом Али Фатхи аш-Шишани, чьи ученики составили костяк первого отряда Хаттаба.
- 1995–1996: участвовал в войне в Чечне. Получил широкую известность в апреле 1996 года после успешной засады на колонну 245-го мотострелкового полка у Ярышмарды (погибли 73 российских солдат).
- Организовал сеть учебных лагерей для подготовки боевиков.

- Август 1996 года: участвовал в нападении на Грозный.
- 1996: После завершения войны остался в Чечне. Продолжил развивать сеть лагерей подготовки террористов. Развернул сеть террористических ячеек в кавказских республиках за пределами Чечни.
- 17 декабря 1996 года: по ряду сообщений, причастен к уничтожению миссии Международного Красного Креста в Старых Атагах (убиты 5 медсестёр разных наций и строитель, тяжело ранен начальник госпиталя).
- 1997–1999: Объединился с арабскими и чеченскими религиозными радикалами. Стоял в оппозиции правительству Аслана Масхадова.
- 22 декабря 1997 года: организовал нападение на военный городок в Буйнакске (Дагестан). Погибли несколько человек, боевики захватили заложников и под их прикрытием ушли в Чечню.
- 1999 год, август–сентябрь: непосредственно руководил вторжением террористов из Чечни в Дагестан. Кроме того, организовал подрывы жилых домов в России, в основном силами Карачаево-Черкесского джамаата.
- 1999–2000 годы, осень–зима. Участвовал во второй кампании в Чечне. Руководил крупным отрядом в юго-восточной части республики. Организовал серию засад в январе 2000 года, при этом под видеозапись лично расстрелял пленного офицера. Руководил прорывом боевиков из окружения в Аргунском ущелье в феврале 2000 года. Лично командовал боем против 6-й роты псковского десанта.
- 2000–2002: участвовал в партизанско-террористической войне на территории Чечни.
- Уничтожен 19 марта 2002 года в результате специальной операции ФСБ сильнодействующим ядом.

Этот фонд базировался в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) и располагал широкой сетью отделений по всему миру — в США, Пакистане, Афганистане, Бангладеш, Индии и т. д. — на пике до 50 стран. Фонд направлял часть денег на реальную благотворительность с религиозным оттенком — строительство мечетей, детских домов, раздачу еды нищим и т. д., — однако он был напрямую связан с «Аль-Каидой» и лично Усамой бен Ладеном, а основной его задачей было скрытое финансирование террористических групп. Помимо террористических групп в Чечне фонд спонсировал целый ряд акций, включая кровавые взрывы в посольствах США в Кении и Танзании¹. Ас-Сейф был ликвидирован только в 2005 году в Дагестане.

Другим значимым персонажем такого рода был шейх Али Фатхи аш-Шишани. Как можно догадаться по фамилии, он имел чеченские корни, но происходил из Иордании. Шейх приехал в Чечню достаточно рано, ещё до первой войны, но в основном занимался идеологической обработкой молодых боевиков. Во время первой войны Фатхи был близок к Дудаеву. Когда Хаттаб впервые прибыл в Чечню в 1995, Фатхи помог ему адаптироваться и привёл первых людей к нему в отряд. Это была паства Фатхи, которой тогда недоставало боевых навыков¹. Фатхи был, с одной стороны, состоятельным человеком, что позволяло ему содержать себя и поддерживать боевиков снаряжением, а с другой — фанатичным исламистом. Его двоюродный брат был убит, воюя с израильтянами. Фатхи же сначала воевал в Афганистане, а затем приехал в Чечню. Он был одним из людей, которые привнесли в чеченское вооружённое подполье религиозные мотивы, включая саму терминологию — «джамаат», «муджахид», «амир» и т. д. Фатхи умер в 1997 году от последствий ранения, полученного в Афганистане.

Ещё одним значимым персонажем арабского происхождения был Сейф Ислам², он же Мохмад Мохамад Шабаан. Этот человек тоже воевал в Афганистане и участвовал в первой чеченской, куда приехал по линии террористической группировки «Братья-мусульмане». Был тесно связан с «Аль-Каидой». В Чечне Сейф Ислам представлял ещё один «благотворительный фонд» — Benevolence International Foundation.

¹ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/js1895>

² В переводе с арабского — «меч ислама».

BIF также базировался в Саудовской Аравии и спонсировал исламский терроризм под прикрытием гуманитарной организации, которая раздаёт продовольствие беженцам и обездоленным в горячих точках. BIF располагал множеством офисов не только в исламских, но и западных странах (включая США и Британию), а также на постсоветском пространстве — в Таджикистане, Азербайджане, Грузии (один офис в Панкисском ущелье — зоне компактного проживания грузинских чеченцев, второй в Тбилиси). В России представительства BIF находились в Дагестане, Ингушетии, Москве и, конечно, Чечне¹. Сейф Ислам скрывался очень долго и был застрелен в ходе спецоперации аж в 2010 году².

В разорённой республике с невысоким уровнем образования, а главное — недееспособной центральной властью, религиозные фундаменталисты могли иметь успех — особенно среди ненавоевавших боевиков. Тем более, что радикалы из арабских нефтяных держав обеспечили их баснословными по чеченским меркам деньгами. Лояльность многих неофитов на первых порах миссионеры просто покупали.

Однако деньги невозможно считать единственным фактором успеха. Идеология салафитов идеально соответствовала чаяниям местной воинственной молодёжи: грабить, убивать неверных, освобождать братьев в соседних республиках. Идеи радикалов распространялись со скоростью лесного пожара. Борьба под лозунгами национального освобождения превращалась в борьбу за веру. Этот перелом произошёл именно между двумя войнами.

Вскоре Яндарбиев и арабские проповедники нашли противника в лице действующего муфтия Чечни Ахмата Кадырова. Кадыров принадлежал к духовенству ещё в советские времена, он относился к традиционному для Чечни суфийскому направлению ислама. Появление «конкурирующей фирмы» в лице салафитов муфтия не обрадовало. Сам Кадыров стал муфтием уже при Дудаеве и активно поддерживал боевиков, однако сейчас его положение было непрочным, так что он имел все основания опасаться молодой наглой секты.

¹ <https://home.treasury.gov/news/press-releases/po3632>

² <https://lenta.ru/news/2010/02/03/qaeda/>

АХМАТ-ХАДЖИ КАДЫРОВ (АХМАТ АБДУЛХАМИДОВИЧ КАДЫРОВ)

Фото Владимира Родионова

дата рождения	место рождения
21.08.1951	Караганда, Казахская ССР

- Родился в ссылке в Казахстане после депортации. Семья вернулась в Чечню в 1957 году, жила в с. Центорой.
- В ранние годы работал в совхозе и строительных артелях.
- 1980: поступил в медресе в Бухаре.

- 1982: поступил в исламский махад (учебное заведение) Ташкента.
- 1986: после обучения в Средней Азии вернулся в Чечню и служил в мечети Гудермеса.
- 1993: был назначен заместителем муфтия Чечни. Поддерживал Джохара Дудаева.
- 1994 год, сентябрь: стал и. о. муфтия Чечни.
- 1995: избран муфтием Чечни. Призывал вести боевые действия против российских войск.
- 1996–1999: стоял в оппозиции набирающим силу в республике салафитам.
- 1999: перешёл на сторону России, объявлен Масхадовым врагом чеченского народа.
- 2000: назначен президентом России Владимиром Путиным главой администрации Чечни. Сложил с себя полномочия муфтия.
- 2001: запретил деятельность ваххабитов/салафитов на территории Чечни.
- 2003: избран президентом Чечни (81% голосов избирателей).
- 9 мая 2004 года убит в результате террористического акта мощным взрывным устройством на стадионе «Динамо» в Грозном.

Естественным противником исламистов стал также президент Чечни Масхадов, наиболее светский лидер сепаратистов. Он тоже не видел Чечню целиком светским государством. Масхадов поддержал введение шариатских судов и объявление ислама государственной религией Ичкерии, надеясь использовать веру для стабилизации обстановки в республике. Проблема в том, что его личный авторитет от этого шага никак не вырос. В оппозицию по разным причинам ушли все наиболее серьёзные полевые командиры. Пытаясь наладить хотя бы какое-то управление остатками хозяйства, Масхадов включил в свой аппарат нескольких чиновников бывшего пророссийского правительства Завгаева. Сам Завгаев к тому моменту уже отправился на де-факто не очень почётную пенсию — послом России в Танзании. Но это обстоятельство не спасло Масхадова от обвинений в работе на Кремль. В конце концов, пытаясь договориться с Басаевым, Масхадов назначил его «вице-премьером» (должность «премьер-министра» при этом занимал тот же Басаев) и только добавил таким образом авторитета самому одиозному атаману.

Все эти религиозно-политические игры проходили на фоне роста влияния салафитских проповедников в Чечне. Радикалы устанавливали власть ислама в аулах, что приводило к стычкам, и в 1998 году Чечня находилась уже в состоянии вялотекущей гражданской войны. Сам Масхадов пережил серьёзное покушение. Салафиты привлекли на свою сторону несколько крупных полевых командиров, включая Арби Бараева, выделявшегося жестокостью даже в этой среде, и влиятельный клан торговцев братьев Ахмадовых.

Наконец, к салафитам примыкал также саудовец Хаттаб, профессиональный джихадист, воевавший против русских ещё в Афганистане и Таджикистане и после первой войны решивший остаться в Чечне. Этот человек имел гораздо более широкий взгляд на вещи, чем основная масса полевых командиров. Хаттаб приехал в Чечню во время первой войны и быстро сколотил отряд. Помимо чеченцев, Хаттаб собрал вокруг себя большинство приехавших в республику иностранных боевиков и изначально был настроен на продолжение и развитие войны. Он был чуть ли не единственным из приехавших в Чечню арабов, кто стал широко известен в России и даже на Западе — благодаря своей готовности красоваться перед журналистами и раздавать интервью. Кроме того, он был действительно профессиональным диверсантом и, главное, умел обучать других.

Хаттаб быстро создал сеть тренировочных лагерей в Чечне и поставил на регулярную основу обучение новых боевиков. По оценкам российских специалистов, обучение в этих лагерях велось на высоком уровне^[2]. Важным моментом было то, что «курсантами Хаттаба» зачастую являлись люди не из Чечни — в основном из Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

Как видим, формально в Чечне имелись избранные органы власти, но фактически управление осуществляли люди, не имевшие официального статуса. Масхадов теоретически мог апеллировать к воле избирателей, однако деньги, чёткая идеология и военная сила находились в руках совершенно других людей.

Гелаев, Радуев и более мелкие командиры маневрировали, то объявляя о своей лояльности Масхадову, то обвиняя его в разнообразных грехах. На пространстве приблизительно 150 на 100 километров действовали десятки самостоятельных командиров, каждый из которых желал свою долю власти над тем, что оставалось от Чечни. В конце концов Масхадов окончательно размежевался с оппозицией, общим лидером которой стал Басаев.

ГНЕЗДО ВСЕХ РАЗБОЙНИКОВ

Чечня 1996–1999 годов лежала в руинах, однако деньги на содержание дружин в стране водились. Хотя республика не производила ничего, а уставшие от жизни на современной Тортуге люди понемногу разбегались, кое-кто в Чечне процветал.

Начать следует, пожалуй, с российских же дотаций «на восстановление» Чечни. За три года её независимости бюджет России похудел не менее чем на 300 миллионов долларов¹, причём до самой Чечни доходила меньшая часть. Средства, направленные на восстановление, по большей части присваивались ещё по дороге. До террористов доходила лишь малая доля. Когда этот вопрос подняли перед Ельциным, тот просто сказал: «А чёрт его знает, куда деваются эти деньги»².

¹ <https://novayagazeta.ru/articles/2001/04/23/11804-vzyatie-kazny>

² <https://www.kommersant.ru/doc/2285352>

АРБИ АЛАУТДИНОВИЧ БАРАЕВ

дата рождения:
27.05.1973

место рождения:
с. Алхан-Кала,
Чечено-Ингушская АССР

национальность:
чеченец

- До войны работал в ГАИ.
- В ходе первой войны сформировал свой отряд, «батальон „Джамаат“», пользуясь протекцией дяди, Вахи Арсанова. Позднее отряд Бараева назывался «Исламским полком особого назначения».
- Участвовал в террористическом акте в Будённовске летом 1995 года.
- Один из первых командиров, на регулярной основе похищающий людей ради выкупа. Похищал как русских, так и чеченцев.
- Отличался чрезвычайной жестокостью, пытал и убивал заложников.
- С 1997 года ушёл в оппозицию Аслану Масхадову.
- Организовал ряд резонансных похищений людей, включая высокопоставленного работника ООН Винсента Коштеля и полпреда президента России в Чечне Валентина Власова.
- Казнил четырёх захваченных инженеров — трёх англичан и новозеландца — после провала переговоров о выкупе. Инженерам отрезали головы.

- Участвовал в битве за Грозный в 1999–2000 годах.
- Стал пионером в использовании для терактов женщин-смертниц, для первого такого теракта использовал родственницу, Хаву Бараеву.
- Организовал ряд убийств чеченцев, сотрудничавших с российскими властями.
- Уничтожен 23 июня 2001 года в ходе спецоперации в Алхан-Кале.

Фото Александра Неменова

дата рождения	место рождения
16.04.1964	с. Комсомольское, Чечня

- Окончил три класса средней школы. По некоторым данным, имел судимости за общеуголовные преступления.
- В 1992–1993 годах участвовал в войне в Абхазии на стороне абхазских повстанцев.

- С 1993 года командовал собственным отрядом («полк специального назначения „Борз“»).
- Активный участник обеих войн в Чечне. Командовал отрядом в Грозном, а позднее – в горной части республики. Участвовал в нападениях на Грозный весной и летом 1996 года.
- Весной 1995 года казнил нескольких пленных солдат и офицеров в качестве мести за продолжение боевых действий российскими войсками.
- В ходе второй войны в Чечне участвовал в обороне Грозного. В феврале–марте 2000 года отряд Гелаева был окружён и разгромлен в селе Комсомольское.
- Организовал базу чеченских боевиков в Грузии.
- В 2002 году организовал рейд через территорию Ингушетии.
- Убит в феврале 2004 года во время боёв с российскими войсками на территории Дагестана.

Фото Натальи Медведевой

дата рождения	место рождения
14.01.1965	с. Дьшне-Ведено, Чечня

- В 1983–1985 годах проходил срочную службу в Советской армии.
- Безуспешно пытался получить высшее образование. До 1991 года занимался низкоквалифицированным трудом.
- В 1991 году вступил в вооружённый отряд при Общенациональном конгрессе чеченского народа. Участвовал в захвате здания и арсенала КГВ ЧИАССР.
- В ноябре 1991 года захватил пассажирский самолёт «в знак протеста против введения чрезвычайного положения на территории Чечни».
- В 1992–1993 годах участвовал в войнах в Нагорном Карабахе (на стороне правительства Азербайджана) и Абхазии

(на стороне абхазских повстанцев). Сформировал собственный отряд в ходе боевых действий в Абхазии.

- Проходил краткосрочную боевую подготовку в лагерях боевиков в Афганистане.
- В Чечне при Дудаеве возглавлял крупнейший независимый отряд — «Абхазский батальон».
- Активный участник боёв с антидудаевской оппозицией и российскими войсками.
- В июне 1995 года организовал террористический акт в Будённовске.
- Участвовал в ряде крупных столкновений в кампании 1996 года, включая поддержку отряда Радиева во время боёв за Первомайское и атаку на Грозный летом 1996 года.
- В 1997 году неудачно участвовал в выборах президента Чечни.
- Между первой и второй войнами примкнул к радикальным исламистам. Возглавлял крупную вооружённую группировку, занимавшуюся бандитизмом.
- В августе 1999 года совместно с полевым командиром арабского происхождения Хаттабом организовал вторжение в Дагестан.
- Активный участник второй войны в Чечне. Тяжело ранен во время боёв за Грозный в феврале 2000 года, потерял ногу.
- Неформальный лидер вооружённого подполья в Чечне и шире, на Северном Кавказе, до 2006 года. За это время организовал ряд крупных терактов с массовыми жертвами, включая массовый захват в заложники и убийство детей в г. Беслан 1–3 сентября 2004 года.
- 10 июля 2006 года погиб при туманных обстоятельствах во время взрыва перевозившего боеприпасы и взрывчатку грузовика в с. Экажево в Ингушетии. По официальной версии — убит в результате спецоперации. По иной версии, погиб в результате самопроизвольной детонации взрывчатых веществ.

Одной из отраслей хозяйства внутри Чечни стало кустарное производство нефтепродуктов. Мощная нефтяная промышленность, построенная ещё в России и СССР, лежала в руинах, и теперь чёрное золото добывалось самыми варварскими способами. К тому же через Чечню пролегал трубопровод, превращённый, разумеется, предприимчивыми вооружёнными группами в «месторождение». Подсчитать общее количество кустарных нефтезаводиков нереально, но речь идёт о тысячах скважин и врезок в нефтепроводы. Ущерб окружающей среде от такой «индустрии» едва ли поддаётся учёту.

Куда более серьёзным источником средств был магистральный трубопровод Баку–Новороссийск, даже при всех врезках прокачивавший через республику немало нефти. Басаев, как наиболее сильный из полевых командиров, сумел поставить под свой контроль транзит чёрного золота сквозь республику через своего брата Ширвани. В начале 1998 года Ширвани Басаев возглавил «комитет по топливу и энергетике» в масхадовском правительстве Чечни. Это был превосходный козырь: братья Басаевы получили контроль над нефтепроводом. Россия официально выплачивала за прокачку нефти через Чечню значительные суммы, исчисляемые миллионами долларов в год¹.

Другим источником прибыли стала контрабанда наркотиков. Поскольку граница контролировалась слабо, а сама Чечня — никак, существовали все возможности и к транзиту, и к производству наркотиков на месте. Чечня стала серой зоной, где можно было заниматься любым криминальным бизнесом, не опасаясь государства, полиции и судов.

Однако наиболее яркой визитной карточкой Ичкерии стали похищения людей ради выкупа. Этот обычай вошёл в привычку у полевых командиров ещё в первую войну, но теперь они могли развернуться на полную катушку. Акции по захвату особо ценных заложников вели полноценные отряды, отлично оснащённые транспортом, средствами связи и вооружением. Хотя чаще всего всё происходило просто и вульгарно: встреча на улице, пистолет в бок, мешок на голову.

Людей обычно похищали из соседних областей, хотя иногда действовали и в глубине России. Например, весной 1999 года в Саратове

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/215926>

Ширвани Басаев (слева), брат Шамиля.
Декабрь 1999 года, Ца-Ведено.
Фото Дмитрия Белякова.

похитили дочь местного предпринимателя. Девочку семь месяцев держали в подвале, ожидая, пока родители соберут выкуп. Зверски пытали, снимая происходящее на видео, отрезали два пальца — и в итоге возвратили родителям за большие деньги.

Основную массу заложников составляли обычные люди, за которых не хлопотали влиятельные покровители. 14 марта 1999 года террористы похитили 59-летнюю учительницу Наталью прямо у входа в школу, затащив в машину. В плену она питалась хлебом и водой, иногда не видя и хлеба по три дня. В погребке водились крысы. Похитители пытались договориться о сумме выкупа с родственниками, но с ходу им этого не удалось. Стандартная история: людокрады всегда начинали торговаться с несуразных сумм. Когда они заявили родственникам, что отрежут Наталье палец под видеокамеру — что было тоже обычным способом давления, — та решила спастись любой ценой. Ей удалось сказать больно, после чего бандиты ослабили контроль. Учительница смогла бежать через окошко, а затем при помощи мирной местной семьи добралась до Ингушетии¹.

Масхадов пытался бороться с похищением людей, однако ничего конкретного так и не добился: слишком прибыльным был бизнес. К тому же в него были вовлечены самые разные полевые командиры, от вице-президента Вахи Арсанова до идеологов — Зелимхана Яндарбиева и Мовлади Удугова. Чтобы одолеть работоторговлю, истеблишменту Ичкерии пришлось бы истребить самого себя. Практика похищений пошла на спад, но не исчезла даже с началом второй войны. Например, журналиста «Московских новостей» Дмитрия Бальбунова украли в Ингушетии уже осенью 1999 года. Пока на Тереке полыхало сражение, корреспондента держали в землянке в чеченских горах. Его освободили только через три месяца. Бальбуров оставил описание своего захвата:

«...Когда в дверцу „порше“ с опущенным предусмотрительным иудой стеклом заглянул светловолосый человек в военной форме без погон: „Ваши документы! Проверка паспортного режима“, — я опять не подумал

¹ <https://web.archive.org/web/20190726020603/http://old.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/france/ch01.htm>

ничего плохого. Просто вышел из машины и пошёл к белой „шестёрке“, куда направлялся и белобрысый: „А ваши документы? Вы-то кто такой, вы-то???“ Откуда-то появились ещё трое, двое из них доставали пистолеты: „А вот мы кто“. Тогда я краем сознания отметил их глаза — вроде бы обыкновенные человеческие глаза, но в них огромными буквами было написано — „бандит“. Мелькнула ещё одна мысль, запоздалая и страшная: „Так вот как это происходит!“ Наверное, в то мгновение я выглядел идиотски — с отвалившейся челюстью, расширенными, насколько это возможно, глазами, сползшими на нос очками. Из-за этого замешательства в крохотный отрезок времени я позволил бандитам быстро заломить мне руки, начать их вязать, а на голову накинуть чёрный целлофановый пакет, такой, с какими женщины ходят по магазинам. Когда пришёл в себя, было уже поздно сопротивляться или звать на помощь»^{[3],1}.

Ради сиюминутных интересов подвергнуть насилию могли даже персон, объективно полезных для Ичкерии в целом. Например, в 1997 году произошла известная драматическая история, связанная с похищением съёмочной группы НТВ во главе с Еленой Масюк. Телевизионщики до сих пор доброжелательно относились к боевикам и описывали их в превосходных тонах. Однако боевики рассматривали журналистов не как друзей, а как бешеные миллионы, идущие своими ногами по их земле. Поэтому личные контакты с дивизионным генералом Басаевым и полковником Хаттабом, у которых Масюк брала интервью, ей не помогли.

«Мы спрашивали их, что будет, если деньги за нас не заплатят. Они отвечали, что будем сидеть дальше, год-два, рассказывали, что те, кто брал оэртэшников, когда

¹ <https://chernaya100.com/norin-chechnya-2/texts/dmitriy-balburov>

получили за них выкуп, накормили всё своё село мясом», — рассказывала Масюк позже¹.

В конечном счёте за журналистов заплатили выкуп в два миллиона долларов. Вообще, журналист был наиболее ходовым товаром: за него платили лучше всего.

Юлия Латынина, пожалуй, лучше всех сформулировала проблемы, вскрывшиеся после истории Елены Масюк и её коллег:

«...несколько неприятных вещей для нашей либеральной интеллигенции, которая видела в чеченцах борцов против режима. <...> госпожу Масюк никто не стал спасать <...> стало очевидно, что это бизнес — похищение людей. Люди работали, люди украли человека, значит, они должны на этом заработать. Значит, ни Шамиль Басаев, никто другой, кого Масюк считала своими просто друзьями, не вмешались в ситуацию, потому что один бизнесмен не вмешивается в деловые интересы другого бизнесмена. Если люди занимаются бизнесом на похищении людей, с точки зрения Чечни это легитимный бизнес»².

С пребыванием Масюк в плену также связана одна грязная сплетня. Якобы боевики изнасиловали её, сняли это на камеру и распространяли видео. Но ни одного подтверждения этому нет.

В целом, статистика похищений в Чечне выглядит так. В 1996 году было украдено 427 человек, в 1997 — 1140 человек, в 1998 — 1415 человек. В 1999 году украли 1554 человека, а одновременно в базе данных МВД числилось около 3500 похищенных и разыскиваемых людей³. Каждый похищенный приносил удачливым бизнесменам от нескольких тысяч до миллионов долларов.

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/182794>

² <http://web.archive.org/web/https://echo.msk.ru/programs/code/26126/>

³ См., напр.: Валерий Журавель. Похищения продолжаются. http://nvo.ng.ru/wars/2002-08-23/2_help.html

Чувствовать себя в безопасности не мог никто. В конце 1996 года, например, группа бандитов перебила в Старых Атагах миссию Международного Красного Креста, убив шестерых медицинских работников из разных западных стран. Убийц поймали только в 2005 году¹. В качестве причастных к организации называли Бараева, Хаттаба и Ширвани Басаева.

Шире всего стала известна история, случившаяся с тремя англичанами и новозеландцем в 1998 году. Преступление совершила банда Бараева, который успел заслужить репутацию настоящего садиста. Бараев смог подняться вскоре после первой войны, став одним из главных работорговцев. При этом он имел заслуженную репутацию человека, способного убить заложника просто так, в качестве личного каприза.

Британцы появились в Чечне для устройства системы радиотелефонии по согласованию с компанией «Чечен-телеком». 8 октября приезжих похитили, держали взаперти, постоянно избивая и угрожая, а 7 декабря им отрезали головы. Перед убийством британцев заставили «сознаться» в том, что они через спутниковую антенну прослушивали телефонные переговоры чеченцев и передавали спецслужбам, дабы помешать распространению ислама. В действительности Бараев хотел надавить на боссов «Чечентелекома» на переговорах по поводу доли в выкупе за других заложников либо получить выкуп за самих инженеров. Однако высокие стороны не смогли договориться, и это стоило жизни британцам и новозеландцу².

Специфическую роль в происходившем в Чечне играли российские чиновники и олигархи. В частности, множество грязных тайн унёс с собой в могилу олигарх Борис Березовский. Его обвиняли во множестве грехов, в некоторых он признавался и сам. В частности, по словам Березовского, он передавал Басаеву деньги³ то «на восстановление республики», то «на строительство завода». Странная сцена личной передачи Басаеву миллиона долларов наличными деньгами присутствует также в мемуарах Ильяса Ахмадова, человека, близкого к Басаеву⁴.

¹ <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/76172/>

² См., напр.: https://www.gazeta.ru/politics/2005/04/06_a_265120.shtml

³ <https://lenta.ru/news/2007/06/02/confirm/>

ПОХИЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ В ЧЕЧНЕ И НАПАДЕНИЯ ИЗ ЧЕЧНИ

Статистически по России:

1995	272 похищения
1996	338 похищений
1997	1140 похищений
1998	1415 похищений
1999	1554 похищения

Подавляющее большинство похищений совершено на Северном Кавказе, в том числе более половины — непосредственно в Чечне (источник: Валерий Тишков, «Общество в вооружённом конфликте», с. 390).

Резонансные теракты и похищения людей в 1996–1999 годы (список неисчерпывающий):

- 28 сентября 1996 года: похищены три сотрудника итальянской гуманитарной организации.
- 17 декабря 1996 года: в Новых Атагах вырезана миссия Международного Красного Креста, шесть убитых, начальник госпиталя тяжело ранен.
- 19 января 1997 года: похищение репортёров ОРТ (освобождены за выкуп).
- 28 апреля 1997 года: взрыв на вокзале в Пятигорске. Организатор — Салман Радиев. Двое погибших, 30 раненых.
- 10 мая 1997 года: похищена съёмочная группа телеканала НТВ во главе с Еленой Масюк (освобождены за выкуп).

- 3 августа 1997 года: в Ингушетии чеченскими боевиками похищены немецкий и сербский бизнесмены. Немец выкуплен в феврале 1998 года, серб освобождён в ходе второй войны во время спецоперации.
- 21 декабря 1997 года: нападение на городок 136-й бригады российской армии в Буйнакске. Организатор — Хаттаб. Трое погибших, пять человек захвачены в заложники.
- 16 апреля 1998 года: засада на колонну с офицерами российского Генерального штаба под Большим Малгобеком (Ингушетия). Пятеро погибших, включая генерал-майора и полковника.
- 1 мая 1998 года: у станицы Ассиновская похищен представитель президента России в Чечне Валентин Власов. Освобождён в ноябре того же года за 7 млн долларов.
- 21 мая 1998 года: в Карамахи (Дагестан) салафиты захватывают отделение милиции и оружие. Милиционеров выгоняют, позднее майор МВД убит неподалёку от Карамахи. В августе на въезде в Карамахи и соседнее село Чабанмахи выставляются блокпосты, территория объявляется живой по закону шариата.
- 3 октября 1998 года: в Грозном похищены три англичанина и новозеландец, инженеры телекоммуникационной компании. Впоследствии всем отрезали головы.
- 11 ноября 1998 года: в Махачкале похищен и вывезен в Чечню миссионер и преподаватель из США Герберт Грегг.
- 5 марта 1999 года: в Грозном похищен генерал-майор МВД России Геннадий Шпигун. Тело найдено в марте 2000 года под Итум-Кале.
- 19 марта 1999 года: взрыв на центральном рынке Владикавказа. 52 погибших.
- 16 мая 1999 года: взрывы в жилых домах во Владикавказе. 18 квартир разрушено, 4 человека погибли.

К началу 2000 года в горной части Чечни находилось в заложниках до 1000 человек, в том числе 103 солдата и офицера.

При этом ни для кого не было тайной, что Березовский посредничал при выкупе заложников. Более того, он бравировал своей ролью в переговорах. Разумеется, при этом Березовский учитывал и чисто корыстные интересы, но в основном бизнесмен приобретал таким способом не деньги, а влияние. Березовский стал одним из неявных, но ключевых выгодоприобретателей системы похищений и выкупов в Чечне. Неофициально его обвиняли и в прямой организации похищений. В частности, Березовскому приписывается организация «индустриального» похищения командированных: когда с поездов массово снимали людей, ехавших через Чечню или неподалёку от неё, и брали в заложники.

На этом фоне участь обычных людей в Чечне выглядела незавидной. Промышленность по большей части остановилась, уцелевшие заводы действовали с перебоями. Дело было не только в военных разрушениях, но и в обрыве экономических связей, и в разграблении предприятий. Работали кустарные промыслы, рыночная торговля. Основная масса населения Чечни откатилась в доиндустриальную эпоху. Рэкет и людокрадство, даже в сочетании с нефтяными махинациями, могут прокормить несколько тысяч боевиков, но республика в сотни тысяч людей с этого сомнительного бизнеса кормиться не могла, к тому же без вооружённого прикрытия любой торговец становился добычей первого попавшегося бандита.

Разгул уголовщины делал невозможным восстановление хозяйства. Если кто-то желал зарабатывать легально, он должен был ехать в Россию, причём этим путём шли даже некоторые боевики. Люди, только что полагавшие себя победителями, ехали в города противника работать «гастарбайтерами». Рассказы о национальной революции и воспевание мужественного народа, борющегося за свободу, скудно драпировали тот факт, что по результатам своей победы чеченцы не только стали голы как соколы, но и утратили перспективы. Реальная независимость республики, её отключение от российской инфраструктуры и социальных выплат, означала бы даже не крушение остатков экономики, а голод. Интересно, что эта реальность великолепно игнорировалась как западными интеллектуалами, так и российской интеллигенцией. Они нарисовали себе и миру образ народа-бакуниста, мужественно бьющегося за свободу, но не собирались даже интересоваться, как бакунисты будут жить теперь, когда фанфары отгремели.

МЕТАСТАЗЫ

Чечня в начале девяностых представляла собой проблему для России. Однако фактическое отделение Чечни поставило Россию перед вызовами не менее серьёзными. Республика была оставлена в таком состоянии, что построение в ней мирной жизни было абсолютно невозможно. Реальная власть принадлежала людям с психологией вождей викингов. Заниматься инфраструктурой и народным хозяйством они не умели и не хотели. Организовать мирную жизнь в республике было для них малореальным делом даже при активной помощи со стороны: для этого требовалось истребить тех, кто привык кормиться с вооружённых грабежей, людокрадства и прочего уголовно наказуемого «бизнеса». Ичкерия образца 1996 года не могла жить иначе, как паразитируя на России: собственной экономики у неё попросту не было. Из Чечни выехало, спасаясь сначала от дудаевцев, а затем от войны, слишком много людей, причём республику покинула наиболее образованная и профессионально продвинутая часть жителей. Чечня катастрофически варваризировалась. Остановить откат общества в первобытную эпоху можно было только при активном участии России, но это было невозможно: против России чеченцы только что воевали, чтобы от неё отделиться.

К тому же любые мирные инициативы шли вразрез с планами военных вождей, которым принадлежала реальная власть. Амбиции полевых командиров, которые стали харизматичными разбойными атаманами, толкали их дальше.

Возобновление боевых действий на Кавказе было вопросом времени. «Настоящий мир не наступил, — замечал по поводу Хасавюрта отставной майор ГРУ Сергей Козлов, — Просто открытый пожар перешёл в фазу пожара на торфянике»¹.

Полевым командирам, обладающим реальной властью, оставалось лишь расширять сферу влияния, тем более что распространение джихада на сопредельные территории диктовалось идеологией салафитов.

Вторжение в соседние республики, таким образом, стало вопросом времени.

¹ <https://biography.wikireading.ru/73487>

Цель на тот момент выглядела вполне достижимой. Россия только что потерпела сокрушительное поражение, выглядела слабой и беззащитной. Поход на мусульманские республики в составе России смотрелся делом стоящим, а по мере деградации остатков инфраструктуры — даже необходимым.

Продолжать давить на Россию чеченцы стали почти сразу после подписания мира в Хасавюрте. В апреле 1997 года две чеченских женщины подорвали вокзал в Пятигорске радиоуправляемой бомбой, убив двоих человек и переранив ещё три десятка. Организатором взрыва оказался Салман Радуев. В этой истории проявилась одна из самых отталкивающих черт боевиков: на собственных женщин они смотрели как на ресурс. Обоих террористок толкнули на участие в теракте не идейные соображения, а простые человеческие мотивы: одной после войны оказалось негде жить, другой — нечем отдавать долги. Террористки попались, получили 16 и 19 лет тюрьмы.

Ужас ситуации в том, что взрыв в Пятигорске не был ни единственным, ни даже самым страшным терактом. Нападения шли без остановки. Иногда в результате этих акций погибали десятки людей зараз. В марте 1999 года на центральном рынке Владикавказа взорвалась бомба, убившая 52 человека. Впоследствии террористов поймали и кроме теракта признали виновными в похищении российских военных ради выкупа. Даже ставший знаменитым осенью 1999 года способ теракта — подрыв жилого дома — опробовали значительно раньше. 16 ноября 1996 года в Каспийске неизвестные подорвали девятиэтажку (террористов так и не нашли)¹.

¹ Эта история представляет собой довольно сложный сюжет. Хотя формально никто так и не был найден, в 2005 году в «Российской газете» была опубликована статья Т. Борисова «В Дагестане делят власть свинцом и тротилом», которую в силу места публикации: «РГ» — правительственная газета, — можно считать негласной официальной версией случившегося. Согласно ей, дом в Каспийске пал жертвой уголовных махинаций местных чиновников, которые «продали» боевикам возможность совершить теракт. Кроме того — совсем уж неофициально, но со ссылкой на генерала Пограничной службы Евгения Волховитинова — утверждалось, что причастные к преступлению были убиты в ходе второй войны в Чечне. Подробности этой грязной истории см.: <https://rg.ru/2005/06/28/dagestan.html>, а также: <https://regnum.ru/news/accidents/2204441.html>

В мае 1999-го во Владикавказе диверсанты Хаттаба взорвали бомбу на рынке, а позднее заложили несколько мин в домах в микрорайоне, где традиционно жили офицеры расквартированной на Кавказе 58-й армии¹.

На чеченском пограничье продолжались боевые действия, выходящие за рамки обычного для республики разбоя и террора. Одним из пионеров здесь выступил Салман Радуев. В декабре 1996 года его отряд захватил в заложники группу пензенских милиционеров на контрольно-пропускном пункте «Герзельский мост» между Чечней и Дагестаном. Милиционеров позднее удалось освободить.

В конце декабря 1997 года на военный городок в Буйнакске напал отряд в полсотни боевиков Хаттаба с пулемётами и гранатомётами. Они сожгли несколько машин и уехали, прикрывшись заложниками. Правда, особенного успеха достичь не удалось, в перестрелке полегло несколько нападавших, но сам по себе факт налёта на военных показателен. Хаттаб имел своеобразное чувство юмора: бой в Буйнакске случился через четыре дня после проведения круглого стола «Дагестан–Чечня: мирные инициативы».

16 апреля 1998 года неподалёку от Малгобека в Ингушетии группа боевиков напала на небольшую колонну инспекторов Генштаба РФ. Комиссию охраняли лишь несколько солдат.

На дороге в тумане автоколонну обстреляли буквально с 10–15 метров из автоматов и гранатомётов. К счастью, из-за тумана и плохой подготовки стрелявших большая часть машин ушла. Однако замыкающий узик изрешетили — вместе со всеми, кто в нём находился. Всего террористы убили пятерых человек, включая одного генерала.

Понять организаторов инспекции невозможно: о прибытии комиссии заранее знали даже газетчики, а охрана оказалась минимальной. Дальнейшие события не менее показательны: отстреливавшихся солдат охраны за этот бой наградили, но у одного из них, сержанта Сергея Сапожникова, неизвестный военный чиновник ордена украл (!) — в буквальном смысле, как лихой абрек коня. Боец лежал в госпитале, и за это время в военкомате, куда отправили награду, успели её «заиграть».

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/435873>

Сергей Сапожников.
Фото из семейного архива.

Через восемь лет ему всё-таки выдали дубликат награды, но затем выяснилась ещё одна подробность. Сержанту отказали в статусе участника боевых действий: официально его часть не участвовала ни в каких операциях, и ни ранение, ни награда, ни спасённые драгоценные тела генералов Генштаба роли здесь не сыграли. Сергей Сапожников не считается участником боевых действий до сих пор.

Позднее, когда некоторые участники этого набега попали на скамью подсудимых, один из них невинно заявил: «Я думал, что это очередная спецоперация по захвату, то есть освобождению заложников»¹.

Однако более опасным, чем набеги, было проникновение ваххабитов в «мягкое подбрюшье» России — в первую очередь Дагестан.

Существовала ли за пределами Чечни опора для экспансии радикалов? Да, салафиты вели работу не только в Чечне, и нельзя сказать, что только арабам принадлежала инициатива в распространении радикальных идей. Это была дорога с двусторонним движением: радикальная молодёжь интересовалась более жёсткими, чем традиционные, версиями ислама, и эти люди находили поддержку — и за рубежом, и внутри российского Кавказа. В течение 90-х годов несколько сот молодых людей прошли обучение основам исламской теологии за рубежом. Например, до 1998 года в Саудовской Аравии в Исламском университете имама Мухаммада ибн Сауда на факультете шариата обучался молодой кабардинец Анзор Астемиров. Вернувшись, он стал одним из лидеров «Кабардино-Балкарского джамаата», группы салафитского толка. Салафитские общины вне Чечни срачивались с группировками чеченских боевиков не одновременно. Это был именно процесс, где-то более быстрый, где-то менее. Мгновенно обращение групп верующих в боевые ячейки под командованием Хаттаба и Басаева обычно не происходило. Однако сочувствие к боевикам такие группы зачастую испытывали и поддержку оказывали, а часть членов общин окончила «курсы Хаттаба» и/или позднее участвовала в событиях второй чеченской войны.

Уже в сентябре 1996-го на собрании правоверных в Первомайском лидеры местных ваххабитов объявили, что Дагестан последует за Чечнёй.

¹ <https://www.kommersant.ru/doc/353611>

Создание подполья возглавил Багаутдин Кебедов. Этот человек занимался организацией радикальных сект ещё с 80-х годов. Среди прочей деятельности Кебедов составил учебник арабского, содержащий, например, такую фразу для заучивания:

«Он враг мне, потому что он не мусульманин,
и я его враг, потому что я мусульманин».

Кроме написания учебников, Кебедов подгонял базу под идею выхода Дагестана из состава России. В 1997 году он основал «Исламское сообщество Дагестана», поставившее себе эту цель¹. Словом, салафиты Дагестана получили фанатичного и уверенного в себе лидера. Правда, его звезда быстро закатилась.

Салафиты начали с того, что развернули в дагестанских сёлах сеть исламских учебных заведений. Наиболее упорные ученики отправлялись в Чечню к Хаттабу, где изучали уже не Коран, а основы подрывного и засадного дела. В 1997 году они установили свою власть в Кадарской зоне — крупных сёлах в глубине Дагестана: Карамахи, Чабанмахи и Кадаре.

Создание Кадарской зоны стало результатом обычной для Кавказа того времени ситуации. До распада СССР Карамахи и Чабанмахи были зажиточными сельскохозяйственными сообществами. Однако 90-е годы подкосили экономику России, а бывшие колхозники столкнулись с пошедшей вразнос коррумпированной бюрократией и криминалом. На этой почве появившийся в районе салафитский проповедник из Иордании по имени Мухаммад Али имел заметный успех у аудитории². Произошёл раскол на традиционалистов и салафитов. Последние использовали салафию как религию протеста. Традиционалисты упирали, с одной стороны, на веру предков, с другой — на скверные последствия от связей с радикалами. В 1996 году Ахмет Атаев, глава администрации Карамахи, у которого был конфликт с салафитами, был убит неизвестными (кавычки вокруг слова «неизвестные» — по вкусу). Далее дело пошло по накатанной: из сёл изгнали милицию и остатки официальной администрации и ввели шариатское законодательство.

¹ Сергей Маркедонов. Молчание ягнят. <http://politcom.ru/3201.html>

² <https://takiedela.ru/2019/08/bog-berezhnet-a-my-vysoko-nakhodimsya/>

Позднее на уроженке «партизанского края» женился Хаттаб. Салафиты принялись перекраивать жизненный уклад по своему усмотрению, устроив шариатский суд и выставив на подходах к зоне вооружённую охрану. Суд стал инструментом местной политики: например, сельчанина, участвовавшего в официальном общественном мероприятии в Махачкале, приговорили к побиванию палками. С другой стороны, салафита, застрелившего соседа из автомата, наказали штрафом и выгнали в Чечню.

Всё это происходило при полном безразличии властей. Когда, спустя годы, в разрушенное Карамахи вошли войска, правозащитники спросили: «Почему это своё недовольство карамахинцы высказывают только сейчас?»¹, то получили логичный ответ: «А с чего вы это взяли? Мы протестовали, некоторые из нас даже демонстрацию в Махачкале устраивали. Требовали от властей навести порядок в наших сёлах. Но нас не слушали. Тогда власти было не выгодно связываться с ваххабитами (напомним, в обиходе салафитов обычно называют так. — Прим. авт.). А журналистов, приезжающих в наши сёла, они окружали особым вниманием и не давали им с нами даже поговорить»².

Это не отговорка. Кадарскую зону посещал даже премьер-министр Сергей Степашин. Чиновнику устроили такую встречу, что тот оказался очарован местной общиной и выдал речь такого содержания:

«Я бы предостерёг всех от навешивания ярлыков „ваххабиты“, „экстремисты“. У нас свобода вероисповедания. Все мирно будем вам помогать, я вам даю честное слово: с мирным населением никто воевать не будет»³.

Вотчина радикалов продолжала существовать.

¹ https://memohrc.org/ru/news_old/karamahi-i-poshel-brat-na-brata

² <https://polit.ru/article/2004/08/18/karama/>

³ <http://polit.ru/article/2004/09/07/1999/1346598357000/>

СОВРЕМЕННАЯ
КАРТА КАВКАЗА

Салафиты разработали детальную программу действий. В частности, Магомед Тагаев, диссидент советской эпохи и один из ключевых идеологов движения, разродился книгой «Повстанческая армия имама», изданной в Киеве в 1997 году. В ней он подробно описывал, что и как следует делать борцам за веру:

«Народы Кавказа должны освободить себя сами и, главное, сообща. Нам необходимо поставить перед собой цель освобождения нашей родины, нашего Кавказа от иноземного русского ига. Кавказ и Россия останутся соседями. Терпеть такого соседа невозможно. России как национального государства никогда не было. Естественно, Россия останется в пределах только исторической Московии, Тверской и Новгородской области. <...> Мы будем сражаться на полях, в горах и на море. Вдоль и поперёк, в Поволжье, на Урале и в Сибири, на Севере и Дальнем Востоке... Мы перевернём море и землю, дорожные и надводные мосты, аэродромы, аэропорты и автожелезнодорожные вокзалы как гражданские, так и военные, автопарки и элеваторы, электроэнергетические системы всей вашей империи».

Территориальные претензии этого деятеля были весьма обширны. России для начала предстояло ужаться до следующих границ:

«Итак, с запада на восток по северной линии от населённого пункта Кантемировка прямо до населённого пункта Мешковская, далее населённого пункта Боковская, далее населённого пункта Советская, оттуда до населённого пункта Дорбинка, оттуда до Калача-на-Дону, оттуда до города Волгоград, оттуда до населённого пункта Светлый Яр, далее до населённого пункта Ахтубинск и крайняя точка на севере и востоке — озеро Баскунчак. <...>

МАГОМЕД САЙПУЛАЕВИЧ ТАГАЕВ

дата рождения:
01.12.1945

место рождения:
с. Ансалта, Дагестан

национальность:
аварец

- 1968: создал «Комитет национального освобождения», во главе которого пропагандировал отделение Дагестана от СССР.
- 1969: осуждён за антисоветскую пропаганду. Приговорён к 5 годам лишения свободы.
- 1997: написал книгу «Наша борьба и повстанческая армия имама» с призывами к массовому убийству русских. Издал её в Киеве.
- 1998: стал одним из руководителей террористической организации «Конгресса народов Ичкерии и Дагестана».
- 1999: возглавлял одну из группировок при вторжении боевиков в Дагестан.
- 1999: после разгрома вооружённых отрядов салафитов скрывался в Турции и Азербайджане.
- 2004: задержан с фальшивыми документами на границе России и Азербайджана.
- 2004: приговорён к 10 годам лишения свободы строгого режима.

ЮЖНЫЕ ГРАНИЦЫ РОССИИ ПО ВЕРСИИ МАГОМЕДА ТАГАЕВА

На территориях южнее этой линии Тагаев предлагал уничтожить русских полностью.

Ни о каких интересах русских на Северном Кавказе речи не может идти. Только один выход — мечом и огнём сжечь всё дотла и дорезать, кто остался жив, чтобы ни один не уполз, кто не успел уйти за очерченные выше нами границы в установленный срок. Будем разрушать всё от Дагестана до самой Москвы, включая Кремль»^[5].

Менее масштабные, но более конкретные планы лелеял Басаев. В 1998 году прошёл Конгресс народов Ичкерии и Дагестана с ним во главе. Речь шла об «освобождении мусульманского Кавказа от российского имперского ига»¹. Кроме Басаева, в учреждении «Конгресса» участвовали Мовлади Удугов — один из ключевых пропагандистов «Ичкерии» — и, собственно, Магомед Тагаев. Идея «экспорта джихада» оформилась, а Басаев установил плотные контакты с дагестанскими собратьями.

Басаева провозгласили имамом объединённого халифата Чечни и Дагестана. Организация, разумеется, тут же обзавелась боевым крылом в лице «Исламской международной миротворческой бригады», которой командовал Хаттаб. На стороне террористов могли выступить не только чеченские боевики, но и многочисленные сторонники Кебедова и Тагаева из Дагестана, которые базировались в Чечне, а также собравшиеся вокруг Хаттаба террористы со всего мусульманского мира.

Существовала и другая линия, связывающая чеченских боевиков с дагестанскими салафитами. Багауддин Кебедев успел договориться о взаимодействии с «Армией генерала Дудаева», которую возглавлял Салман Радиев. Однако Радиев, несмотря на всю свою известность, был командиром куда менее крупного калибра, чем Басаев или Хаттаб. Даже другие полевые командиры воспринимали его как кровавого фигляра, способного скорее к эпатажу, чем к реальному руководству на поле боя.

¹ Алексей Кудрявцев. «Вакхабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе. <https://ca-c.org/article/892>

Арабы имели чёткую идеологию, которая предусматривала развитие наступления в соседние республики. С другой стороны, наиболее прозорливые полевые командиры (в частности, Басаев) не могли не понимать, как неустойчиво их положение в отдельно взятой Чечне. Салафиты начали терроризировать местные власти и духовенство. В августе 1998 года в Махачкале был взорван автомобиль Сайидмухаммада Абубакарова, муфтия Дагестана. Священнослужитель погиб вместе с водителем и своим братом. Традиционное исламское духовенство было для радикалов ничуть не меньшим противником, чем российская власть.

Напряжённость между кавказскими джихадистами и московскими политиками постоянно росла. Весной 1999 года в Чечне украли полпреда МВД генерал-майора Шпигуна (впоследствии его тело нашли под Итум-Кале). Похищение приписывалось разным группам боевиков, от басаевцев до отряда Бауди Бакуева. Как бы то ни было, необходимость решения проблемы Чечни силой была всё более очевидна. К 1998 году в Москве уже считали практически неизбежным новый конфликт. Экономический кризис августа 1998-го сильно ограничивал возможности по восстановлению армии, но военным предстояло разыгрывать те карты, которые есть.

С другой стороны, салафиты в Чечне и Дагестане постепенно убедились, что плод созрел и есть возможность привести весь Дагестан к шариатскому правлению. Безнаказанность окрыляла, внутри Чечни ярлам боевиков становилось тесно, а интересы джихада требовали не стоять на месте.

Кроме того, внутри Чечни уже шла, по сути, непрерывная война всех против всех. В марте 1998 года отряд, лояльный Масхадову, пытался штурмовать дом Рамзана Ахмадова в Урус-Мартане. Ахмадов возглавлял обширный клан, включавший пятерых родных и троих двоюродных его братьев, и был крупнейшим работоторговцем Чечни. Атака провалилась, у обеих сторон были убитые и раненые.

Нюанс состоял в том, что усадьбу Ахмадова штурмовали люди «анти-террористического центра» под командой Хункарпаши Ибраилова. Главный «антитеррорист» в прошлом участвовал в грандиозных терактах с массовым захватом заложников — в Будённовске и Кизляре. Причём в последнем случае — в роли командира.

Впрочем, самым примечательным здесь была не эта ирония судьбы, а прямое вооружённое столкновение масхадовцев с салафитами. В июне 1998 года Масхадов объявил в Чечне чрезвычайное положение и комендантский час. В результате этого жёсткого решения в республике не изменилось вообще ничего. Заявления номинального президента военные вожди салафитов давно воспринимали как лесной шум и никак на них не реагировали.

Гораздо более существенным признаком внутреннего раскола стали бои в Гудермесе летом того же года.

Кровопролитие началось с того, что члены «шариатской гвардии» Абдул-Малика Межидова, относившиеся к радикалам, побили двоих промасхадовских «национальных гвардейцев» из отряда Сулима Ямадаева (который ещё сыграет драматическую роль в ходе второй войны). Причиной ссоры было то, что ямадаевцы выпивали на лоне природы, что показалось исламистам большим грехом. После этого к месту действия начали стягиваться и масхадовцы, и салафиты, которые три дня вели бои. В них погибли в общей сложности 80 (!) человек¹. В сражении приняли участие отряды Арби Бараева и братьев Ахмадовых, а также дагестанские салафиты из числа сторонников Кебедава. В итоге исламисты покинули Гудермес. Масхадов объявил о роспуске шариатской гвардии и попытался перетянуть на свою сторону Басаева, назначив того заместителем главнокомандующего «вооружёнными силами» Ичкерии (неудачно).

Столкновения между масхадовцами и салафитами приняли систематический характер, самого Масхадова неудачно пытались убить. Басаев и Радиев требовали отставки Масхадова и обвиняли его в пророссийском курсе, а тот ругал полевых командиров за «развал экономики», что бы это ни значило².

¹ <https://www.svoboda.org/a/24203543.html>. По другим данным: <https://cyberleninka.ru/article/n/shariatskoe-gosudarstvo-v-realiyah-ichkerii-chechni> — 30 салафитов, 20 ямадаевцев и 10 мирных жителей; впрочем, такие круглые цифры говорят об оценке на глазок.

² <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskaya-situatsiya-v-chechenskoj-respublike-v-1996-1999-gg>

БРАТЬЯ ЯМАДАЕВЫ

Семейный клан полевых командиров боевиков, впоследствии перешедших на сторону России.

Сулим и Руслан Ямадаевы с портретом Джабраила.

- В ходе первой войны действовали на стороне Дудаева.
- В межвоенный период рассорились с салафитами.
- В ноябре 1999 года по итогам переговоров с российскими военными перешли на сторону РФ, передав российской стороне Гудермес, второй по величине город Чечни.
- С 2000 г. формируют роту в составе российских Вооружённых Сил из этнических чеченцев. С 2003 г. рота развёрнута в батальон «Восток» под патронажем ГРУ России.
- Батальон «Восток» провёл значительное количество операций против боевиков, также участвовал в войне 2008 года против грузинских войск.
- Осенью 2008 года после конфликта Ямадаевых с Рамзаном Кадыровым батальон «Восток» расформирован.

РУСЛАН. Старший из братьев, публичное лицо клана. Награждён орденом «Къоман Сий» (Ичкерия) и удостоен звания «Герой России».

- 2001–2002: заместитель военного коменданта Чечни.
- 2002: зампреда чеченского отделения правительственной партии «Единая Россия».
- 2002–2007: депутат Государственной Думы России.
- Застрелен в Москве 24 сентября 2008 г.

СУЛИМ. Родился 21 июня 1973 года.

- С 2003 года – командир батальона «Восток». Подполковник Российской армии. Окончил Общевоинскую академию Вооружённых Сил России.
- 2008: воевал в Грузии в качестве командира подразделений своего батальона. Сразу после войны уволен в запас.
- Выехал в ОАЭ, поселился в Дубае.
- 28 марта 2009 года застрелен в Дубае на подземной парковке из золочёного пистолета Стечкина.

ДЖАВРАИЛ. Родился 16 июня 1970 года.

- Непосредственно участвовал в переговорах с российскими военными осенью 1999 года, по итогам которых отряд Ямадаевых перешёл на сторону России.
- Командовал ротой специального назначения, сформированной из бывших боевиков.
- Погиб в боевой обстановке в ночь на 5 марта 2003 года в Ведено при подрыве взрывного устройства.

БАДРУДИ, ИСА, АСЛАН. Не играли значительной роли в политике и военных действиях.

В перспективе Масхадову победа не светила: по военным возможностям непримиримые его очевидно превосходили. Причём начался даже переход бывших сторонников под знамёна салафитов — например, к Басаеву и Радиеву перебежал «антитеррорист» Ибрагимов. Ключевые позиции радикалов располагались в Сержен-Юрте (ставка Хаттаба), Ведено (вотчина Басаева) и Урус-Мартане (база братьев Ахмадовых). Правда, однозначно против салафитов выступал муфтий Чечни Ахмат Кадыров, представлявший традиционный ислам, — для него салафиты в любом случае не могли быть друзьями. Но сильного отряда боевиков у него не было.

Масхадов пытался невнятно маневрировать, «отправляя в отставку» полевых командиров. Те относились к новостям о своём низложении с юмором. В результате Масхадов был вынужден уступать салафитам и согласиться на введение «полного шариатского правления».

Другой вопрос, что для салафитов мини-война внутри Чечни была просто досадной помехой их планам. Причём даже полная победа над Масхадовым сама по себе салафитам ничего не давала. От повсеместного насаждения шариата в Чечне не зародилась бы легальная экономика, а в соседних республиках шариат не утвердился бы следом сам собой.

На этом фоне в Москве быстро теряли всякое желание говорить с Масхадовым о чём угодно. Постоянные бои на границе Чечни и соседних российских областей вкупе с чудовищным разгулом преступности и внутренней чеченской войной делали положение Масхадова двусмысленным. Даже если он хотел о чём-то договориться с Россией — ему было нечего предложить.

К тому же из-за неспособности чеченской стороны хоть как-то обеспечить соблюдение любых договоров, важнейший для остатков чеченской экономики трубопровод Баку–Новороссийск работал с постоянными перебоями. С начала 1999 года по конец мая, 52 дня, нефтепровод простаивал¹. Нормально работать он мог только при условии строительства ветки

¹ https://www.itv.ru/news/1999-05-24/295648-iz_zhizni_na_chechenskom_uchastke_truboprovoda_baku_novorossiysk_prokachka_nefti_ostanovlena

в обход Чечни, и планы этого строительства были хорошо известны. Вдобавок охрана границы медленно, но усиливалась. Паразитировать на РФ становилось труднее. Для боевиков, обустроивших государство, независимое от российских законов, но неспособное прожить без России как дойной коровы, это означало катастрофу. Перед крупными полевыми командирами вставал небогатый выбор: либо продолжать плясать зикр на шагреновой коже над пропастью, либо атаковать. При всех своих пороках, недостатком решительности Басаев и Хаттаб не страдали. Кроме того, Дагестан был куда более лакомым куском, чем любой удел в Чечне. Более многочисленный (свыше двух миллионов человек), экономически куда более развитый, имеющий выход к Каспийскому морю — он выглядел добычей, за которую стоит побороться.

Не стоит сбрасывать со счетов персональные пристрастия. Так, лично Хаттаб действительно верил, что сражается за дело ислама. Он участвовал во множестве войн под знаменем религии и прожил так всю сознательную жизнь. Как уверяли его родные, он просто-таки мечтал погибнуть за дело веры. Джихад был для него не только способом заработать деньги и славу, но и делом чести.

На самом деле удар с той или другой стороны неизбежно последовал бы. Чечня просто не имела шансов на длительное самостоятельное существование. Однако спровоцировать боевиков на выступление в конкретный момент — например, пообещав им лёгкую сдачу Дагестана на тех или иных условиях — российские спецслужбы вполне могли. Никаких прямых доказательств провокации нет, но совпадение очень удачное: потребовался эффектный успех в борьбе с отвратительным врагом, и враг тут же любезно выскочил из кустов.

Несмотря на это, следует подчеркнуть, что ситуация для боевиков сложилась безвыходная. В ближайшие месяцы им предстояло либо напасть на Россию, либо идти к ней на поклон. Москва, конечно, не собиралась предоставлять Чечне реальную независимость, и было понятно, что рано или поздно русские вернутся. Кроме того, в Кремле как минимум знали о подготовке вторжения и ждали его. В августе 1999 года чеченцы перешли в наступление и начали прорываться в прилегающие районы Дагестана.

ГЛАВА 2 ПРЕДРАССВЕТНАЯ МГЛА

Останки двух боевиков, сожжённых жителями села
Рахата «в санитарных целях» после отражения
нападения ваххабитов из Ичкерии. Август 1999,
Рахата, Ботлихский район, Дагестан.
Фото Дмитрия Белякова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ 4

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА 7

ГЛАВА 1 ТЕРРИТОРИЯ КОМАНЧЕЙ 11
Демократы в папахах — 15
Вопросы веры — 21
Гнездо всех разбойников — 31
Метастазы — 47

ГЛАВА 2 ПРЕДРАССВЕТНАЯ МГЛА 67
Долины Дагестана — 68
Крах иллюзий — 92
Господин Гексоген — 93
Детектив в стиле нуар — 96
Рай под тенью бомбы — 102
Плюнем и пойдём через туман — 107

ГЛАВА 3 ТРАВЛЯ ВОЛКА 109
Тёплая кровь — 113
Федераты — 124
Контрудар! — 129

ГЛАВА 4 БЛАЖЕН, КТО ВОЗДАСТ ТЕБЕ 145
Блин комом — 151
Крепость с выбитыми воротами — 155
Гонят весело на номера. Прорыв из Грозного — 162

ГЛАВА 5 ПРЕЖДЕ, ЧЕМ РАСТАЕТ СНЕГ 175
Прорыв. 6-я рота на пути Хаттаба — 184
Анатомия катастрофы — 194
Второй прорыв. Гелаев выходит на Комсомольское — 198
Дератизация. Штурм Комсомольского — 201
Соппротивление бесполезно! — 212
По делам рук их воздай им — 214

ГЛАВА 6 ПРОКЛЯТЫЕ ЗЕМЛИ 221
Засадная война — 222
Воздушные рабочие войны — 236
Тихая гавань. Боевики в Грузии — 240
Боевику заплатите чеканной монетой — 250
Отлов и отстрел — 256

ГЛАВА 7 БЕСКОНЕЧНЫЙ ТУПИК 263
Громкие судебные процессы второй войны — 264
Мутные воды — 280
Борьба на истребление — 298

ГЛАВА 8 ДАР АЛЬ-ХАРБ 306
Судная ночь — 306
Террористки-смертницы — 322
Игрища престолонаследия — 331
Прежде, чем их повесят — 341
Чуждые горы. Конец отряда Гелаева — 343

ГЛАВА 9 ЧЁРНЫЙ ПОТОК 355
Беслан — 359
Герои и негодяи — 388
Взрывы, танки, огнемёты — 390
Копоть воронья — 399

ГЛАВА 10 ЗЛОКАЧЕСТВЕННАЯ ОПУХОЛЬ 403
«Навсегда готов» — 411
Война джамаатов — 415
Запоздавшая расплата — 425

ГЛАВА 11 ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР 431
Вечная война — 449
Голоса прекрасного далёка — 458
После долгого огня — 461

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ 468

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ 472

КНИЖНЫЙ КЛУБ ЧЁРНОЙ СОТНИ 474

Евгений Александрович Норин

ЧЕЧЕНСКАЯ ВОЙНА ТОМ 2

арт-директор	Никита Викторович Лукинский
иллюстратор	Софья Игоревна Алексеева
портреты патронов	Анна Андреевна Хорошева
корректор	Михаил Спартакович Тейкин
литературный редактор	Андрей Валерьевич Никитин
верстальщик	Фёдор Александрович Мишутин
технический редактор	Тимур Русланович Венков
главный редактор	Дмитрий Николаевич Бастраков

Отдельно благодарим Дмитрия Вострикова
и Алису Кононенко за помощь в подготовке книги

Выпуск подготовлен командой
интерактивного издательства
«Чёрная Сотня»

Telegram-канал t.me/chernaya100
группа ВКонтакте vk.com/chernaya100
сайт и магазин chernaya100.com

УДК 82-94/355.01

ББК 63.3(2)64

Норин, Е. А.

Н82 Чеченская война: в 2 т. — Т. 2. — Н. Новгород: Чёрная Сотня, 2022. — 480 с.

Формат 60×90/16. Бумага мелованная 115 гр., печать офсетная.